

*Секреты
женского счастья*

П Р О З А

Веры Колочковой

В Е Р А
Калачкава

Рандеву
для трех сестер

Р О М А Н

МОСКВА
2018

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К61

Оформление серии *С. Власова*

Колочкова, Вера.

К61   Рандеву для трех сестер / Вера Колочкова. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с.

ISBN 978-5-04-183430-2

Судьба часто дает нам всего несколько дней, за которые нужно успеть принять решение — изменить ли свою судьбу или сохранить привычный уклад. Жизнь Инги Шатровой, казалось бы, сложилась неудачно — первая любовь разбила ей сердце и вынудила выйти за нелюбимого, брак без любви окончился уходом мужа к другой, и на плечи Инги легли заботы о дочери и лежащей свекрови... Все меняется с возвращением в отчий дом, где ей дается всего неделя на переоценку ценностей, на то, чтобы понять, каким счастьем она обладает.

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-183430-2

© Колочкова В., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

В окно, где спокойно текла
Пыльно-серая мгла, —
Луч вонзился в прожженное
сердце стекла.
Как игла.

Александр Блок

День первый

Телефонный звонок прозвучал так, что сердце сразу оборвалось в дурном предчувствии. Вроде бы самой обыкновенной деликатною трелью он прозвучал и не обозначился ничем особенным на фоне ежевечерних квартирных звуков, но в то же время и не вписался в их общий шумно-бытовой ряд. Текла и текла себе в этом ряду обычная ежевечерняя жизнь — нервничал разноголосьем популярной скандальной передачи телевизор в комнате Светланы Ивановны, с шумом лилась вода из кранов в ванной, на кухне взвизгнул на одной ноте и заверещал призывно таймер микроволновки, напоминая хозяевам о размороженных в ее нутре отбивных. И среди всего этого занозистой досадой — звонок. Как всегда, некстати. Такие вот роковые телефонные звонки — они всегда

ВЕРА КОЛОЧКОВА

некстати. Потому и кажется, что они звучат не так, как обычно. Бесцеремонно и требовательно они звучат — попробуй не ответь. И еще есть у них одна специфически-нехорошая особенность — раздаваться громом небесным в самый неподходящий момент — когда человек под душ собирается залезть, например, или делом каким неотложным хозяйственным заняться. Такие звонки и несут в себе поворот судьбы. Или его знамение. Или вообще весть о фатальном, свершившемся уже факте — это кому как повезет...

Инга развернулась из коридора на сто семьдесят градусов, быстро простучала каблуками домашних туфель к журнальному столику с телефоном. Одновременно хватая трубку и падая в подушки кресла, проговорила обреченно-устало:

— Да. Вас слушают...

— Ингуль, это я, Вера... — прозвучал в трубке далекий тревожный голос. — С таким трудом до тебя дозвонилась! Весь день пыталась...

Голос старшей сестры звучал упреком, как будто Инга виновата в том, что ее весь день

Рандеву для трех сестер

дома не было. Ну, и в самом деле не было. И не должна она была дома быть...

— Вер, я на работе весь день... А Светлана Ивановна трубку никогда не берет, ты же знаешь. И Анютки дома нет, она со своим детским театром опять на гастроли уехала. Каникулы как раз осенние... А что случилось, Вер?

— Тебе надо срочно приехать сюда, Инга, — грустно проговорила сестра. — Папа вызывает, что-то важное, говорит, сообщить нам хочет. Так что давай, завтра с утра жду. Теперь бы еще до Нади дозвониться...

— Вер, а что сообщить-то? Может, по телефону можно? Ты же знаешь, мне никак нельзя от дома оторваться...

— Я ничего не знаю, Инга. Папа сказал — приехать тебе надо. Так что уж будь добра, исполни. И не вздумай ему сама звонить! А то начнешь про причины свои всякие талдычить, знаю я тебя, — расстроишь только. А он и без того нехорошо себя чувствует. И без твоих причин...

— Что, так все плохо, Вер? Ты ж говорила, он вроде молодцом держится...

— Да, на сегодняшний день молодцом,

ВЕРА КОЛОЧКОВА

конечно. Но это ничего не значит. Приезжай, Инга. Тут и поговорим обо всем. Приезжай. Так папа велел. Да, и вот еще что. Он просил передать, чтоб ты пробыть здесь неделю примерно рассчитывала. Сказал, раньше тебе от нас уехать и не удастся.

— Но... Но погоди, как на неделю? Я не могу так срочно взять и уехать! Тем более — на неделю. У меня же Светлана Ивановна... Ей же каждое утро памперс... И поесть... Как я уеду, Вера? Тем более ты говоришь, что с папой все хорошо... Ничего не понимаю!

— Инга, ты что, не слышишь меня? Хорошо, еще раз тебе повторю: так велел папа. Теперь ты поняла меня, надеюсь? — отчеканила в трубку Вера, перебивая Ингин испуганный лепет.

— Да поняла я, поняла! — стараясь подавить обиду и не замечать менторского тона сестры, проговорила Инга. — Сейчас буду сиделку искать! Не могу же я бросить Светлану Ивановну одну!

— Хорошо, значит, утром ты выедешь, к следующему утру здесь уже будешь. Хорошо...

— Вер, я не знаю, когда я буду! Может, билетов на утренний поезд нет. Может, я сидел-

Рандеву для трех сестер

ку не найду так быстро. Да мне еще и на работу надо заехать — заявление написать... Ты бы лучше объяснила мне, что за срочность такая? Да еще и на целую неделю... Зачем на неделю-то? Мне и на один день от дома оторваться нельзя. Ты же понимаешь!

— Господи, Инга... Ну что ты за эгоистка у нас такая? Только о себе и думаешь все время! У других, значит, нет никаких сложностей, у тебя одной только!

— Да, Вер. Таких сложностей действительно ни у кого нет. Знаешь, как трудно сейчас сиделку найти? Да еще и срочно? Да еще и для Светланы Ивановны?

— Не знаю, Инга. В общем, приезжай. Так папа решил. Жду. Всего доброго и до встречи.

Трубка тут же захлебнулась короткими гудками — холодными и нервными, как и весь ее разговор со старшей сестрой. Инга положила ее на рычаг допотопного пластикового аппарата, обхватила себя руками за худые бока, покачалась горестно из стороны в сторону. Она и еще бы так покачалась, баюкая свою усталость и накатившее после звонка отчаяние, да времени у нее на это не было. Некогда впадать в обиду и грусть — надо

ВЕРА КОЛОЧКОВА

срочно звонить куда-то, договариваться, умолять, из кожи вон лезть и просить какую-нибудь добрую душу, чтоб побыла несколько дней сиделкой для Светланы Ивановны. И беда была в том, что не существовало, наверное, в природе таких добрых да крепких духом сиделок, которые характер ее драгоценной свекрови выдержали бы да не сбежали в первый же день со слезами и нервной дрожью. Был, был уже у Инги грустный опыт по найму сиделок для Светланы Ивановны. Никто не шел. Мать Тереза — она одна была такая, наверное. А остальные проведут полдня в их квартире — и деру. И никакими пряниками их обратно не заманишь...

Вздохнув, она оторвала от боков руки, безвольно сложила их на коленях, замерла в горестной позе перед старым телефонным аппаратом. Жалость к себе, разорванная по кусочкам и загнанная давно уже в самые потаенные местечки души, вдруг зашевелилась довольно отчетливо, нанесла первый осторожный удар — в груди тут же образовалось подозрительное тепло и нехорошая сладко-тягучая призывная влажность. Поплачь, мол, чего ты. Этой жалости поддайся немного — и